Андрей Усачёв

Почта Деда Мороза

автор образов
Виктор Чижиков

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Далеко на севере есть невидимая деревня Дедморозовка. В этой деревне живут Дед Мороз со Снегурочкой и их помощники – снеговики и снеговички.

Долгую северную зиму снеговики ходили в школу, помогали Деду Морозу в новогодние праздники, а когда пришла весна – улеглись в спячку.

Проснувшись, юные дедморозовцы с новыми силами взялись за учебу и даже устроили в деревне малые Олимпийские игры. А что было потом? Этого никто не знает. Потому что «потом» еще только начинается…

- Андрей Усачев
  - ПОЧТА ДЕДА МОРОЗА
  - СНЕГОЗАВР
  - ПИСЬМО ИЗ ЛАПЛАНДИИ
  - В ГОСТЯХ У САНТА-КЛАУСА
  - ЗАВЕТНЫЕ ЖЕЛАНИЯ

Андрей Усачев
ПОЧТА ДЕДА МОРОЗА

ПОЧТА ДЕДА МОРОЗА

Наверное, каждый хоть раз в жизни писал письмо деду Морозу с новогодними просьбами, вопросами, пожеланиями – и получал от него ответ. А как, спросите вы, дед Мороз получает письма и отправляет их обратно? Об этом мы сейчас и расскажем.

Почтовая служба деда Мороза начала работать давно, когда грамотных людей было мало, не все дети ходили в школу, даже не в каждой деревне был почтальон. Зато в те далекие времена работала птичья почта. Дети писали письма и оставляли их на крыльце дома или на каком-нибудь другом видном месте – с припиской:

«На деревню. Дедушке Морозу».

Письма эти забирали почтовые снегири, голуби, синицы и относили в Дедморозовку. Пока дед Мороз отвечал на письма, Снегурочка кормила птиц, которым предстоял еще нелегкий обратный путь…

С тех пор и пошла традиция подкармливать зимой птичек, сыпать им хлеб, зерно или семечки.

– Смотрите, почта деда Мороза летит, – показывали люди детям. – Нужно приготовить кормушку. Дорога у них неблизкая!

– Моя прабабушка была первым главным почтальоном, – с гордостью говорила сова Гага.

Так было раньше. Но времена изменились: все люди сделались грамотными, и писем стало так много, что птицы уже не справлялись с бумажным потоком.

– Пора идти в ногу со временем, – сказал однажды дед Мороз. – Теперь есть железная дорога, а самолеты летают быстрее голубей!

Дедушка распустил свою пернатую почту. И вскоре адресованные ему письма стали забирать обычные почтальоны. Из почтовых ящиков письма везли на почту, оттуда – на вокзал и в аэропорт, затем – в местное отделение связи. Так письма приходили в Великий Устюг, откуда до Дедморозовки было еще сто верст.

Раз в неделю дед приезжал в город Устюгза почтой сам или, если был занят, просил об этом внучку. Летом писем приходило мало. А ближе к Новому году за неделю набиралось по мешку, два, а то и три. Взрослые ему писали редко. В основном, письма были от детей – из самых разных мест, и с самыми разными вопросами и просьбами:

Дорогой дедушка Мороз!

Пишет тебе Маша. Мне семь лет. А сколько лет тебе? И когда у тебя день рождения? Чтобы я тебе прислала поздравительную открытку.

Здравствуй, дедушка Мороз!

Меня зовут Настя. Мама говорит, что я очень непослушная. Слушала ли тебя Снегурочка, когда была маленькой?.. А когда выросла?

Дедушка, Вовка из нашей группы говорит, что тебя не бывает. Что это сказки… И вообще, он очень вредный. Преврати его в сосульку!

Дедушка Мороз! Мама читала книжку про Снежную королеву, которая замораживала людей? Это правда? И видел ли ты Снежную королеву?

Дорогой дедушка Мороз! Меня зовут Антон. Спасибо тебе за прошлогодний подарок. В нем были очень вкусные конфеты. Но мне их есть нельзя, потому что у меня диатез. И я от конфет становлюсь пятнистым как жираф. Лучше, если можно, пришли мне вместо конфет какую-нибудь интересную книжку. Я очень люблю читать.

Дед Мороз радовался детским письмам. Самые интересные он откладывал в сторону и зачитывал внучке. Но иногда попадались такие, что он задумывался, как ответить, чтобы не обидеть ребенка.

«Дед Мороз, подари мне на новый год компьютер, айпад и горные лыжи! А то мама мне их не хочет покупать! Ваня Мокиенков, 7 лет»

«Дорогой Ваня, – отвечал дед Мороз. – *Я не могу исполнить твою просьбу, если родители против. Может быть, они считают, что компьютер вреден в твоем возрасте, или боятся, что ты получишь травму на горных лыжах. Мама и папа желают тебе добра, поэтому не обижайся на них. Расти большим и умным, и все твои желания обязательно сбудутся.*

С новогодним приветом, дед Мороз.

Снегурочка, как могла, помогала дедушке. Распечатывала, заклеивала, сортировала, а иногда отвечала на письма.

«Дорогой дедушка Мороз!

Моя сестренка Вера спрашивает, что ты делаешь летом? Не жарко ли тебе? А если ты очень занят, может быть, напишет твоя внучка Снегурочка? Катя, 12 лет»

– Что ответишь, внучка? – спрашивал дед Мороз.

– Правду, – пожимала плечами Снегурочка и писала ответ:

«Дорогие Катя и Вера! Под Новый год люди вырубают много елок, поэтому летом дедушке приходиться подсаживать новые. В этом году они с лесником Петровичем вдвоем посадили 60 000 молоденьких елочек. Обоим пришлось попотеть. А вообще, мы живем на севере, и летом у нас не жарко. Снегурочка»

Когда в Дедморозовке появились снеговики, они сразу же захотели помогать деду. Девочки, у кого был почерк получше, стали подписывать конверты, а снеговики, встречая деда, вытаскивали из саней тяжелые мешки и тащили их в дом. Случалось, иногда дед Мороз брал с собой на тройке кого-нибудь из помощников в город.

– Дедушка, а давай мы съездим вместо тебя за почтой? – предложил однажды Котелков.

– Кто это вы, и на чем вы съездите? – удивился дед.

– Я и Чайников. На «Буране». Мы к нему прицеп сделали. Кубометр дров можно увезти. Или писем.

Чайников был очень серьезным, умным и ответственным снеговиком. Это он еще в первом классе изобрел снегоход «Буран».

– Ни в коем случае, – сказал Снегурочка. – Вы можете попасть под машину. Или еще что-нибудь случится. Маленькие вы…

– Конечно, как за почтой ездить, так маленькие. А как в школу ходить, так большие, – обиделся Котелков.

– А когда же им быть самостоятельными? – встал на сторону помощников дед Мороз. Он целый час уговаривал внучку. И наконец, уговорил.

До Великого Устюга снеговики добрались быстро – часа за два с половиной. Перед въездом в город они надели шапки-невидимки, чтобы не пугать местное население, и незамеченными подъехали к зданию почты.

– Вот так каждый раз, – глядя на исчезающие мешки, шепнула заведующая почтой Запечкина новенькой почтальонше Овечкиной. – А еще говорят, что волшебства не бывает!

И обе перекрестились.

А довольные снеговики, загрузив мешки в прицеп, отправились обратно. По договоренности, они поменялись местами, и снегоходом теперь управлял Котелков. До деревни оставалось километров пять, когда они заметили скачущего вдоль опушки Федьку.

– Интересно, – сказал Котелков, – какую скорость развивает заяц, и сможем ли мы его догнать?

– Вряд ли, – покачал головой Чайников. – Дед говорил, за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь…

– Это если за двумя, а одного мы запросто догоним. К тому же он петляет, а мы – по прямой!

И Котелков уверенно нажал на газ.

Увидев несущийся на него снегоход, Федька не будь дураком бросился удирать.

– 30 километров дает, – сообщил Котелков, глядя на спидометр. – 35, 40… Но мы его прижмем! – и выжал газ до отказа.

Расстояние между гонщиками и зайцем быстро сокращалось. И вдруг Федька сделал резкий скачок вбок, а снегоход вылетел в овраг и перевернулся.

– Почти догнали, – выплюнув снег, сказал водитель.

Ощупав себя и убедившись, что руки-ноги целы, Чайников подобрал очки, а Котелков – слетевший головной убор.

«Буран» даже не заглох и продолжал тарахтеть, лежа на боку. Снеговики перевернули его и стали укладывать мешки с письмами в прицеп.

– Чайников, ты помнишь, сколько было мешков?

– Четыре.

– А не три?

– Четыре.

Снеговики осмотрели весь овраг, но четвертого мешка не нашли.

– Наверное, он еще раньше упал. Когда мы на какой-нибудь кочке подскочили…

– На какой кочке? – закричал Чайников. – Да этих кочек было штук сто, не меньше. Что мы теперь деду скажем?

– А мы не скажем. Подумаешь, мешком – больше, мешком – меньше…

– Ррастяпы, – застрекотала с березы наблюдавшая за ними сорока. – Почту потерряли. Почту потерряли!

– Да не ори ты, – шикнул на нее Котелков, – семечек не получишь!

Но сорока взмахнула крыльями и полетела к деревне.

– Все, – сказал Чайников. – Больше нас никогда не пошлют за

почтой.

Когда снеговики вернулись в деревню, дед Мороз уже обо всем знал.

– Ну, рассказывайте, где вы мешок потеряли?

– Не знаем, – опустил голову Чайников. – Снег в поле глубокий…

– Да ты не расстраивайся, дедушка, – махнул рукой Котелков. – Весной растает – найдется мешок!

– Весной найдется?! Надо же какие находчивые!.. А дети, значит, будут ждать ответа и подарков до следующего года?

Никогда еще помощники не видели деда таким рассерженным.

– Прости нас, – повесили носы снеговики.

– Ладно, – смягчился дед Мороз. – Мешок не иголка – найдем!

По просьбе деда сова Гага подняла всех окрестных птиц. Узнав о пропавшей почте, снеговики обозвали Чайникова и Котелкова болванами и, вооружившись лопатами, двинулись на поиски мешка. Разумеется, собаки тоже не остались в стороне от такого интересного мероприятия и незамедлительно припустили рысцой по следу саней…

Пропажу нашел Пират. И вскоре потерянный мешок был доставлен в деревню.

– Спасибо всем, – обрадовался дед Мороз. – А Пирату – особая благодарность. Можешь просить любую награду.

Пират на секунду задумался, а затем сказал:

– Прости этих растерях и разреши им еще съездить за почтой…

Дед с любопытством посмотрел на пса.

– Просто вспомнил себя в молодости, – пояснил тот. – Я бы тоже рванул за зайцем – и не один мешок, а все потерял!

– Ну, раз я пообещал, так тому и быть, – сказал дедушка и, отряхнув мешок от снега, понес в дом.

На следующий день, разбирая последний мешок, дед Мороз обнаружил интересное письмо:

> «Здравствуй, дорогой дедушка Мороз! Меня зовут Катя. Я живу в детском доме и учусь в 3-м классе.Моя подружка Таня слышала, что вместе с тобой в деревне живут снеговики. И они тоже учатся в школе. Я бы хотела с кем-нибудь из них переписываться. Думаю, и остальные ребята тоже хотели бы. Катя Фролова»

Дед Мороз показал письмо Снегурочке:

– Мне кажется, это хорошая идея, чтобы наши снеговики

переписывались с ребятами из детского дома.

– Мне тоже нравится, – кивнула Снегурочка. – Но при одном условии: письма должны быть грамотными. А то у Пряжкина и Морковкина в последнем диктанте было по пять ошибок. Какой они пример будут подавать детям? А так у наших учеников появится стимул повысить свою грамотность…

– Согласен, – сказал дед Мороз и стал писать ответ.

– Спроси, есть ли у них в детском доме кошка? – поинтересовался Пушок. – Если есть, пусть пришлют фотку…

– Не отвлекай дедушку. Времени третий час, а у него, видишь, еще сколько работы, – строго сказала хозяйка.

Кот обиделся:

– Мяужды прочим, все уже давно электронной почтой пользуются. Даже дети.

– Интернет нам в деревне не нужен, – решительно сказала Снегурочка. – Мы пока и так управляемся…

– Отсталые вы, – махнул хвостом Пушок и полез на печку.

– Наверное, он прав, – задумался дед Мороз. – Нужно идти в ногу со временем! Может быть, и нам завести электронную почту?

– Заводите, что хотите, – устало сказала Снегурочка. – А я пойду заведу будильник, а то просплю школу!

СНЕГОЗАВР

Чем только ни увлекались снеговики: то спортом, то рисованием, то плетением корзин. Увлечения менялись чуть ли не каждый день:

– Всю прошлую неделю плели, а теперь – забросили, – вздыхала Снегурочка. – Стоит одному что-нибудь начать, как все бросаются делать то же самое. Это у них как эпидемия.

– Замечательно, когда дети чем-нибудь увлечены, – сказал дед Мороз.

– Но плохо то, что они все бросают и ничего не доводят до конца.

– До какого конца?

– До логического.

– А сейчас они чем увлечены? – спросил дед.

– Динозаврами. Смотрят передачи только про динозавров. На рисовании рисуют динозавров. Девочки вышивают динозавров, а мальчишки мечтают поехать на раскопки. Чугунков вообразил, что можно откопать в вечной мерзлоте живого бронхозавра…

– Кого-кого?

– Отсталые мы с тобой, дедушка. А вот они наизусть знают, кто такой бронхозавр, и чем он отличается от бронтозавра? И где они обитали, и что ели?

– Надо будет почитать про этих завров. А то ведь скажут, отсталый у нас дед, ископаемый, как какой-нибудь Морозозавр.

– Не волнуйся, – засмеялась внучка. – Сегодня у них динозавры, а завтра еще что-нибудь…

Снегурочка оказалась права. Через неделю динозавры были забыты, потому что все увлеклись ледяной скульптурой.

Все началось с телепередачи про выставку ледяных фигур. Показывали, как мастера выпиливают из кусков льда то бабу Ягу, то Кощея Бессмертного, то Снежную королеву…

– Подумаешь, – пожал плечами Котелков. – Дайте мне бензопилу – и я не хуже вам напилю!

– Не обязательно пилить, – сказала Березкина, – такие фигурки можно и из снега вылепить, а потом облить водой – и получатся как ледяные.

В подтверждение своих слов снегови*ч*ка отправилась на школьный двор. И через час на одной из скамеек появился снежный кот, немного похожий на Пушка.

– Ты, Березкина, талант! – прищурился Пушок. – Меня хоть на выставку посылай!

– А давайте устроим свою аллею ледяных скульптур, –

предложила Рябинина. – Я могу белочку слепить.

На следующий день лепили все. Лепили зайцев, белок, собак. Собаки с удовольствием позировали, и собачьих скульптур было больше всего.

Деду Морозу и Снегурочке новое увлечение снеговиков понравилось. А из работ – особенно понравился белый медведь, которого вместе лепили Брошкина и Сорокина.

– Это серьезная большая работа, – похвалил подружек дед Мороз.

– Большая работа? – хмыкнул Мерзлякин. – Это все мелочь. Вот я начинаю действительно большую работу…

– И что же ты хочешь ваять, Мерзлякин? – спросил дед.

– Слона. В натуральную величину.

Все тут же позавидовали снеговику: как это они сами не догадались.

Правда, слепив одну ногу, Мерзлякин выдохся и предложил троим снеговикам помогать ему. Котелков, Кастрюльников и Морковкин с радостью согласились: кто бы отказался от возможности прикоснуться к большому искусству.

Работа двигалась дружно. И уже через два дня рядом с качелями возвышался трехметровый слон (Мерзлякин замерил рост рулеткой). Рядом со слоном Мерзлякин воткнул в снег табличку:

СЛОН БЕЛЫЙ. Индийский. 3Х4
Коллектив авторов.
Идея и правая задняя нога Мерзлякина.

Слон действительно производил впечатление. Мерзлякин чувствовал себя большим мастером и отгонял щенков, норовивших то укусить снежного гиганта за ногу, то поднять на него свою…

Но вскоре славу Мерзлякина как самого крупного скульптора неожиданно затмил Чугунков:

– Слон – это мелочь. Я придумал работу посерьезнее.

– Посерьезнее? Ну, и что же это будет? – ревниво спросил Мерзлякин.

– Динозавр. Динозавры покрупнее будут.

– Снежный динозавр, – ахнули все. – Круто!

Снегурочка, присутствующая при этом разговоре, сказала:

– Замечательная идея. Но один ты до весны будешь его делать, а вот если все вместе…

– Я не против, – сказал Чугунков. – Вместе всегда интереснее.

Сразу возник вопрос, какого динозавра лепить: одним больше нравились хищники, другим – травоядные диплодоки…

Выход нашел все тот же Мерзлякин:

– Давайте сделаем гибрид: голова у него будет, как у тираннозавра, тело как у диплодока, а спина и хвост – как у стегозавра…

– И назовем его Снегозавром! – предложила Беломухина.

И имя, и идея понравились всем.

Ни места, ни снега для такой скульптуры на школьной площадке не было. Поэтому решили поставить ее отдельно, на берегу Урожайки, неподалеку от бани.

Лепили Снегозавра всей школой. Снеговики сколотили длинные лестницы и по ним поднимали корзины, полные снега, и лейки с водой. Одни носили снег, другие утрамбовывали его, третьи поливали, четвертые полировали бока и спину щетками. И все-таки работа заняла почти неделю.

Спину и хвост Снегозавра украсили сосульками, чтобы он выглядел шипастее и натуральней. Ледяная броня переливалась и сверкала на солнце всеми красками.

– Блестящая работа, – с восхищением сказал дед Мороз. – Настоящее монументальное искусство! Думаю, такого нет ни в одном музее мира.

Фотокорреспондент Пушков сделал несколько снимков, а затем предложил сделать групповую фотографию на фоне гиганта.

Снегов*и*чки встали внизу, а мальчишки забрались Снегозавру на спину. Отказался фотографироваться только Пряжкин:

– Вот на живом проехаться – другое дело! А так – детский сад!

Эти слова почему-то задели Чугункова. Спустившись вниз, он подошел к Пряжкину:

– Ты хочешь сказать, что не побоялся бы сесть на живого динозавра?

– Нет, – ответил тот.

– Спорим, струсил бы!

– Спорим, нет!

И тут у подошедшего к ним Морковкина возникла совершенно невероятная идея:

– Слушайте, а если его оживить?

– Как? – уставились на него спорщики.

– Не знаю. Но дедушка нас как-то оживил. Если узнать – как…

– Пушок знает. Он видел, как дедушка нас оживлял, – сказал Чугунков. Снеговики переглянулись.

– Живой динозавр – это круто, – кивнул Пряжкин. – Только никому ни слова.

На следующий день Чугунков как бы невзначай подошел к коту:

– Говорят, ты видел, как дедушка нас оживил?

– Естественно, – сказал Пушок. – Воткнул вам морковки. Несколько раз стукнул посохом и сказал волшебное заклинание…

– Какое?

– А тебе зачем? – с подозрением покосился на снеговика Пушок.

– Да-а, Морковкин был прав.

– Мурковкин? В чем прав? – еще подозрительнее спросил кот.

– Он сказал, что ты хвастун. А на самом деле ничего не видел и не знаешь…

– Это я не видел? – возмутился Пушок. – Снигериус-фимериус, вита-оживита! Вот что сказал дедушка. А Мурковкину передай, что он болван!

– Передам, – кивнул Чугунков и, повторяя про себя слова, побежал к приятелям.

Снеговики тут же разработали план:

– Заклинание мы знаем. Морковь в подвале возьмем. Осталось самое сложное – достать посох!

Дед Мороз редко пользовался волшебным посохом: брал его с собой только на праздники или в особо торжественных случаях. А остальное время он лежал в доме, в специальном чехле. Это не было секретом, потому что никому в голову не могло прийти взять дедушкин посох.

Удобный случай представился на следующий день. После обеда дед уехал в город за почтой. Снегурочка занималась пересадкой овощей в оранжерее. А Пушок где-то шастал, снимая зимние пейзажи Дедморозовки.

– Пора!

Пряжкин остался снаружи, чтобы при необходимости подать сигнал тревоги. А Морковкин и Чугунков нырнули в избу, взяли посох и выбрались обратно.

Через минуту вся троица была у статуи. Приставив к ней лестницу, Чугунков забрался к самой морде Снегозавра с двумя заранее припасенными морковками.

И тут, как назло, рядом появилась Сорокина:

– Чугунков, ты что там делаешь?

Морковкин, успевший сунуть посох в снег, не растерялся:

– Решили Снегозавру глазки сделать. Морковные…

– Для красоты, – подтвердил Чугунков и, воткнув по пупочку морковины, спустился вниз.

– Жуть какая! – поежилась Сорокина и отправилась по своим

делам.

– Ладно, понимала бы чего, – крикнул Чугунков ей вслед.

Но с красными морковными глазами вид у Снегозавра, и вправду, стал какой-то недобрый.

– Слушайте, а может, не будем, – сказал Чугунков. – А вдруг он и вправду оживет?

– Что, струсил? – усмехнулся Пряжкин. И, переставив лестницу, забрался на спину Снегозавра. Чугункову ничего другого не оставалось, как лезть за ним.

Морковкину тоже стало как-то не по себе, но отступать было поздно. Он осторожно вынул посох из чехла, и тот засветился неярким светом.

– Мы готовы, – сказал Пряжкин. – Давай!

– Снигериус-фимериус, вита-оживита, – произнес Морковкин и стукнул о землю посохом. Ничего не произошло.

– А может, Пушок слова перепутал? – спросил он.

– Не знаю, – сказал Чугунков. – Но он говорил, что дед стучал посохом несколько раз.

Морковкин стукнул еще раз. Снова – ничего…

С досады снеговичок стукнул в третий. И тут земля вздрогнула. Ледяные бока Снегозавра заискрились, лестница, приставленная к спине, поехала и упала на снег.

– О-о-о…

Морковкин хотел сказать: «Ожил», но слово комом встало в горле.

Снегозавр повернул к нему голову. Морковные глаза светились и, казалось, прожигали снеговика насквозь.

«Кажется, зря мы его оживили», – подумал он, когда ударом ледяного хвоста Снегозавр срезал три елочки. Следующий удар разнес в щепки стоявшую рядом с баней скамейку.

Морковкину хотелось удрать, уползти, зарыться в сугроб … Но на спине гиганта, как два белых горбика, застыли Чугунков и Пряжкин.

– Прыгайте и бежим! – крикнул он товарищам.

Долго уговаривать их не пришлось: снеговики моментально скатились со спины и подбежали к Морковкину.

– Что будем делать? – задыхаясь, спросил Чугунков. – Он всю деревню разнесет…

– Нужно увести его куда-нибудь, – сказал Пряжкин. – Лучше – в лес!

Но все произошло ровно наоборот. Неизвестно откуда выскочил щенок Фуфайки, несколько раз тявкнул на ледяного зверя и бросился бежать в деревню. Снегозавр неторопливо двинулся следом.

Что было дальше – плохо поддавалось описанию. Снеговички, лепившие кукол, завидев монстра, с дружным визгом бросились к школе. Игравшая в сугробол компания снеговиков выскочила из лыж и исчезла за конюшней.

Снегозавр некоторое время раздумывал, куда пойти, а затем направился к школе. По дороге он снес половину снежных скульптур и, возможно, раскатал бы по бревнышку школу и клуб. Но, к счастью, его отвлекли собаки, которые принялись со всех сторон облаивать ледяного зверя…

Долго так длиться не могло. И виновники происшествия ломали головы, пытаясь хоть что-нибудь придумать:

– Наверное, есть какое-нибудь заклинание, – бормотал Чугунков. – Или, если его треснуть посохом, он застынет!

– На, – протянул посох Морковкин. – Тресни…

– Постойте, – сказал вдруг Пряжкин. – Знаете, как Александр Невский победил войско рыцарей? Он заманил их на лед. Лед под их тяжестью треснул, и они ушли под воду.

– Хороший план, – согласились остальные.

У дороги валялись брошенные кем-то лыжи. Снеговики подобрали лыжные палки и, подкравшись к Снегозавру, метнули их как копья…

Две палки вонзились в бок, а одна – в шею. Вреда никакого они, понятно, не причинили, но сильно разозлили зверя. Заревев, Снегозавр бросился за обидчиками, которые со всех ног уже улепетывали к реке.

Добежав до обрыва, троица кубарем скатилась вниз и помчалась по льду. Остановились снеговики, только услышав сзади страшный треск…

План Александра Невского и Пряжкина сработал: лед, не выдержав многотонной массы, треснул – и Снегозавр стал погружаться в воду…

Река Урожайка была неглубокой. Поэтому некоторое время над поверхностью была видна его голова. Но уже через час в полынье плавали только две морковки.

– Истина всегда всплывает, – глубокомысленно заметил Старометелкин, вместе с остальными наблюдавший за погружением Снегозавра. А Мерзлякин хмыкнул:

– Кто увидит Федьку, передайте, пусть приходит на рыбалку!

Снегурочка так увлеклась пересадкой, что о случившемся узнала одновременно с вернувшимся из города дедом Морозом. Волшебный посох к тому времени уже лежал на прежнем месте. Но снеговики сами решили во всем сознаться.

Слушая их рассказ, дед Мороз качал головой и то и дело восклицал:

– Вот те на!.. Ну надо же!.. Кто бы мог подумать!..

– Это, наверное, потому, что у него была голова тираннозавра, – сказал Чугунков. – У него мозги хищника…

– У него хоть какие-то мозги были, – вздохнула Снегурочка. – Вы, когда решили его оживить, подумали о последствиях?

Снеговики дружно замотали головами.

– Так устроены все мальчики, – сказал дед Мороз. – Они готовы признаться в глупости, но в трусости – никогда!

Дав деду честное слово никогда больше не трогать посох, снеговики выскочили на улицу и, не сговариваясь пошли к полынье, которая уже начала затягиваться ледком.

– А все-таки жаль его, – вздохнул Чугунков. – Красивый был зверь…

– Не расстраивайся, – сказал Морковкин. – Весной он все равно бы растаял…

Случившееся обсуждали до вечера, и половину следующего дня.

Дед Мороз делал новую скамью, когда в мастерскую зашла Снегурочка. Учительница нервно вздрагивала:

– Знаешь, что сегодня предложил Мерзлякин?

– Что? – дед отложил рубанок.

– Он сказал, что динозавры – это мелочь. А он задумал грандиозный проект. Сделать у нас снежные пирамиды и сфинкса. Говорит, их из космоса видно.

– Пожалуй, видно, – кивнул дед Мороз. И подмигнул внучке. – Ты же сама говорила, что все нужно доводить до логического конца…

– Только не в этом году, – твердо сказала Снегурочка.

ПИСЬМО ИЗ ЛАПЛАНДИИ

Это было в самом начале декабря. Возвращаясь из школы, Пряжкин и Сорокина увидели на крыше дома деда Мороза незнакомую полярную сову. Сова была похожа на Гагу, но на лапах у нее были надеты две перчатки: одна – красная, другая – зеленая. В правой лапе она держала большой конверт.

– Странная сова, – сказал Пряжкин. – Откуда она здесь взялась?

– Йоулупукки, – громко и непонятно произнесла сова.

– На иностранном языке говорит, – шепнула Сорокина. – Интересно, что у нее за конверт?

– Наверное, какое-нибудь секретное послание, – определил Пряжкин. – Если бы было обычное, то его бы по почте послали…

– Верно, – согласилась Сорокина.

А Пряжкин посмотрел на иностранную сову, и мысль его двинулась дальше:

– А может быть, это объявление войны?!

– Объявление войны? – заморгала Сорокина. – И… и кто же объявил деду Морозу войну?

– Ну, мало ли кто. Снежная королева. Или Санта-Клаус…

Услышав снеговика, сова важно кивнула и снова громко произнесла:

– Йоулупукки!

– Надо предупредить наших, – сказал Пряжкин. – Беги к Снегурочке. А я послежу за ней. Если что, у меня рогатка есть!

Дед Мороз еще с утра уехал в город, а Снегурочка задержалась в классе: проверяла контрольную по математике.

Когда Сорокина убежала, Пряжкин забрался в сугроб и стал следить за подозрительной птицей. Сова сидела неподвижно, время от времени вращая головой чуть ли не на 360 градусов.

«Шпионка», – подумал снеговичок и закопался еще глубже в снег. Через несколько минут появилась раскрасневшаяся от быстрой ходьбы Снегурочка. Одновременно с ней к дому подъехал дед Мороз.

Увидев деда, сова слетела с крыши и, церемонно поклонившись, передала конверт. Дед Мороз сказал ей несколько непонятных слов, приглашая в избу, но сова помотала круглой головой. Гага, сидевшая в санях, тоже о чем-то ее спросила. Гостья кивнула, и две совы полетели в сторону леса.

Дед Мороз и Снегурочка сразу ушли в избу. А Пряжкин побежал к школе, чтобы сообщить остальным о случившемся, но опоздал. Сорокина уже обо всем разболтала:

– Говорит на непонятном языке. Одна лапа – красная, кровавая. А другая…

– В зеленой перчатке? – прищурился лежавший на учительском столе Пушок. – Это Лапла. Почтовая сова Санта-Клауса…

– А ты откуда знаешь?

– Она каждый год прилетает, – фыркнул кот. – Приносит приглашение от Санты. Он в день Рождения устраивает у себя в Лапландии большой праздник, собирает всех родственников. И обязательно деда приглашает – он его очень уважает…

– А куда он его приглашает? А где эта Лапландия? А ты там был? – набросились на кота с вопросами снеговики.

Пушок поморщил нос:

– Был. Но мне не понравилось. У этого Санты гномы живут. А у них все не как у людей: в дома через трубу лазят – нет, чтобы в двери постучать и войти…

– Да ну! – удивился Морковкин.

– Вот тебе и да ну! А вместо приветствия норовят за хвост дернуть. И ездят – на чем попало: кто на оленях, а кто на козле, задом наперед…

Пока Пушок делился своими впечатлениями о Лапландии, в избе деда Мороза шло совещание.

– Что скажешь, внучка?

– Поезжай, дедушка. А то нехорошо получается. Два года уже не были.

– Верно, – почесал в бороде дед Мороз. Два года назад он в это время занимался спасением рыбаков, которых унесло на льдине в открытое море. А в прошлом году было столько проблем со снеговиками, что у него тоже не хватило времени выбраться на праздник.

– Езжай, – повторила Снегурочка. – Я без тебя управлюсь.

– Что значит – езжай? Вместе поедем. Тебя там тоже любят и ждут.

– А как же ученики?

– И снеговики поедут. Им кругозор расширять надо. На других посмотреть, себя показать…

– Они покажут! Как сосульки с носа отковыривать… И иностранных языков не знают – ни финского, ни английского.

– Вот и попрактикуются. Да и тебе развеяться не помешает. Новую шубку, опять же, покажешь. И не спорь с дедом!

Дед Мороз выбрал открытку с репродукцией картины Шишкина «На севере диком…» и сел писать ответ.

– Ну, как поохотились? – спросил он, когда совы вернулись из леса.

– Кыитос, – поблагодарила по-фински Лапла.

– Она сказала, что у нас мыши жирней, – сообщила Гага.

– В гостях мыши всегда жирней, – заметил вернувшийся на обед Пушок. – Но я бы их всех променял на финскую сметану!

Дед Мороз улыбнулся и, вручив Лапле конверт, пожелал доброго пути.

Вечером Снегурочка собрала учеников в клубе.

– Кто хочет на эти выходные съездить в гости… к Санта-Клаусу?

Руки подняли все.

– Я не сомневалась, – засмеялась Снегурочка. – Но предупреждаю, что вести себя должны все прилично.

– Ага, – кивнул Морковкин. – В дом входить не через дверь, а через трубу и…

– Кто вам такую глупость сказал?

– Пушок.

Снегурочка укоризненно посмотрела на кота.

– Ну, преувеличил немного, – буркнул тот.

Как всегда, на Снегурочку обрушилась лавина вопросов: Сколько ехать до Лапландии? И на чем они поедут? И разрешат ли им покататься на оленях?.. И правду ли сказал Пушок, что Санта-Клаус приходится деду Морозу двоюродным братом, и что у дедушки во всем мире полно родственников, дальних и ближних?

– Ведь тогда получается, что и у нас есть родственники за границей, – сказал кто-то. – А мы об этом даже не знаем!

Снегурочка улыбнулась и рассказала, что во Франции живет дедушкин кузен Пэр Ноэль или – в переводе с французского – Дед Январь. Он тоже ходит с посохом. Но в отличие от деда Мороза не любит, когда его видят, поэтому не ходит в гости к детям, а только подбрасывает подарки. В Швеции у деда Мороза оказалось сразу два родственника: горбатый старик Томте и карлик Юлниссар. Свои подарки Томте подкладывает к теплой печке, а Юлниссар оставляет на подоконнике. А в Италии новогодние подарки раздает детям троюродная сестра дедушки, старая фея Бефана. Бефана летает на волшебной метле…

– Она ведьма? – вздрогнула Брошкина.

– Не бойся, – успокоила ее учительница. – Ведьма происходит от слова «ведать», знать. Бефана очень образованная старушка. Кроме итальянского, она знает еще 16 языков, у нее 10 средних и 20 высших образований…

Снеговики, открыв рот, слушали учительницу.

Выяснилось, что у дедушки есть родня и в Дании, и в Испании, и даже в жарких южных странах. В Узбекистане на

ослике приезжает к детям снежный дедушка Кербобо. В Камбодже, где ни мороза, ни снега не бывает, живет Дед Жар, а в Бразилии – Пай Натал…

– А этот Пай Натал – близкий или дальний родственник? – спросил Варежкин.

– Конечно, дальний, – сказала отличница Косичкина. – Бразилия она в другом полушарии находится. Географию, Варежкин, учить надо!

– А что такое – йоулупукки? – спросил Пряжкин.

Ученики захихикали.

– Ничего смешного. Так зовут Санта-Клауса по-фински, – объяснила учительница. – А Пряжкин – молодец, он уже одно финское слово знает!

На следующий день Снегурочка заменила урок русского языка финским, чтобы снеговики выучили хотя бы самые простые слова: «Здравствуйте», «спасибо», «пожалуйста».

Оказалось, что, кроме «йоулупукки», и многие другие финские слова заканчиваются на «*кки*»: аптека – *аптеекки*, музыка – *музшикки*…

– Очень простой язык, – обрадовался Котелков. – Я приеду и скажу: «Приветикки, я снеговикки!» И меня все поймут.

– Только не стой при этом «руки-в-бокки». Это неприлично, – сказала учительница.

На большой перемене в класс заглянул дед Мороз:

– Никак, внучка, не могу придумать, что подарить Санте…

– Может быть, шапку-ушанку-невидимку?

– Есть у него ушанка-невидимка. И валенки-скороходы есть. Слушай, а если валдайские колокольчики для оленей?

– Нет, – покачала головой Снегурочка. – Ты их три года назад ему дарил…

– Точно, – вздохнул дед. – И русскую балалайку-самоиграйку тоже.

– А может, ему что-нибудь полезное, хозяйственное привезти?

– Мышеловку, – предложил Пушок.

Дед Мороз махнул рукой.

– Матрешку, – посоветовал чертивший что-то в тетради Чайников.

– Матрешку? Ну, и какая же от нее в хозяйстве польза? – фыркнул отвергнутый Пушок.

– А вот какая, – Чайников подошел к доске и стал рисовать. – Если сделать набор из 22-х матрешек, то в каждой можно хранить что-нибудь полезное: в самой большой – грибы, в следующей – огурцы или рыбу, в третьей – клюкву, в четвертой – морошку… А в самых маленьких просверлить дырочки для соли

и перца. И все это места в доме никакого не занимает.

– Гениально, – обрадовался дед Мороз. – Русский волшебный хозяйственный набор. Если не Санте, то его жене Моури точно понравится.

– А почему именно 22 матрешки? – спросила Снегурочка.

– Потому что это будет подарок от всех – от дедушки, от тебя, и от двадцати снеговиков.

– Тогда 23, – сказал Пушок.

Дед Мороз засомневался только в одном, успеет ли он управиться с такой большой работой:

– До дня рождения осталось всего два дня.

Но у Снегурочки появилась идея:

– Пусть каждый ученик распишет свою матрешку.

Вернувшиеся с перемены снеговики с радостью согласились. А у Березкиной возникло еще предложение – на каждой матрешке написать: «клюква», «брусника», «морошка», «мука», «соль», «сахар»…

– Тогда Санта-клаус и его помощники заодно и русские слова выучат.

Дед Мороз работал весь день и всю ночь. Борода его закудрявилась и пожелтела от стружки, но к утру были готовы двадцать три заготовки. И весь следующий день снеговики старательно их разрисовывали.

Дольше всех возился Пушок, расписывающий рыбную матрешку номер три: кроме рыбы он нарисовал еще и кота.

– Это чтобы мыши боялись рыбу воровать, – пояснил он.

К вечеру работа была закончена. Самая большая грибная матрешка была по плечо деду Морозу, а самая маленькая, на которой Синичкина нарисовала сыплющийся из тучи снежок, – размером с солонку.

– Отличный подарок, – сказал дедушка.

Снегурочка кивнула и, оглядев учеников, скомандовала:

– А сейчас всем в химчистку оттираться! Санта-Клаус не любит маленьких грязнуль…

– И нерях, – поддакнул хозяйке кот.

– А маленьких леопардов он любит? – спросил Мерзлякин.

– Каких леопардов?

– А вот таких! – и снеговичок показал пальцем на Пушка.

В ГОСТЯХ У САНТА-КЛАУСА

День первый

В гости к Санта-Клаусу ехали так же, как и на прошлогодние Новогодние праздники: трое снеговиков – на тройке с дедушкой, а остальные – в трейлере «Дед-Мороз-экспресс», которым управляла Снегурочка.

Морковкин уже летал в трейлере, а теперь решил прокатиться в санях.

Но вставать на час раньше, чтобы занять место, ему было лень, поэтому он положил свой рюкзачок в сани еще с вечера. То же самое посоветовал и Варежкину.

– А я-то думаю, кто это такой умный, – улыбнулся дед Мороз. – Помогайте запрягать лошадей.

Третье место занял для своей любимицы Синичкиной воробей Чирикин, ночевавший в конюшне.

– Занято, – закричал он подошедшему к саням Чайникову. – Отойди, а то клюну и чайник продырявлю.

– Ничего, – сказал дед. – Пусть садится. Подарки в трейлере летят. Можем четвертого взять на борт.

– Сколько будем лететь? – поинтересовался Чайииков.

– Это у них нужно спросить, – дед кивнул на лошадей. – Все от их настроения зависит.

Декабрь, Январь и Февраль тряхнули гривами в знак согласия. И колокольчики на дуге зазвенели.

– Варежкин, у тебя сахар есть? – спросил Морковкин, зная, что у того всегда припрятано несколько леденцов.

– Я для оленей припас…

– Олени, как и лоси, соль любят, – заметила Синичкина.

– Ладно, – сказал Варежкин, – но только по одному кусочку. А то перекормим – летать будут плохо!

Тройка выехала на дорогу и встала перед прогревавшим двигатель грузовиком. Морковкин сидел рядом с дедом, остальные расположились сзади.

– Эй! Спорим, мы первыми будем? – Варежкин, приставив к морковке большой палец, «показал нос» сидевшему в кабине Чугункову. Чугунков в ответ показал ему кулак.

Когда трейлер был готов, Снегурочка посигналила.

– В Лапландию! – сказал дед Мороз, и кони рванулись с места. Собаки, провожавшие сани громким лаем, тут же отстали. Отстал и грузовик.

– Правда, в санях интереснее? – сказала Синичкина.

– Угу, – ответил Варежкин и крепко вцепился в сиденье, так как кони стали отрываться от земли.

Тройка поднялась над лесом. Под санями расстилалось зеленое море сосен и елок в барашках снежных шапок.

– Если хочешь, можешь подержать вожжи, – сказал Морковкину дед Мороз. – А я вздремну немного.

– Конечно, – обрадовался снеговичок. Управлять тройкой дедушки – о таком он и мечтать не мог.

Дед Мороз приподнял воротник шубы и мгновенно заснул.

– А они хоть знают, куда лететь? – заволновался Варежкин.

– Тише, дедушка спит, – сказала Синичкина.

Сначала шли леса. Потом начались сопки с тоненькими елочками. А затем – тундра с редкими маленькими березками. Морковкин и сам почти задремал.

– Подлетаем, – бодрым голосом сказал дед Мороз, забирая у него вожжи. – Видите эти три сопки, похожие на уши? Это гора Корватунтури. За ней и находится деревня Санты.

Деревня была больше Дедморозовки. Чайников насчитал двадцать домов. Заслышав звон колокольчиков, на улицу выбегали жители и махали шапками.

Сделав над деревней круг, тройка плавно опустились на главной площади. Из большого деревянного дома вышли встречать гостей Санта-Клаус и его жена Моури. Она была пухленькая и румяная, и немного напоминала жену лесника Петровну.

Дед Мороз вылез из саней, и они с Сантой обнялись.

– Вы вовремя, – сказал Санта. – А где Снегурочка?

– Она будет позже, с остальными снеговиками.

Разговаривали они на финском языке. И снеговики пристально вслушивались, пытаясь понять хоть слово.

– Очень симпатичные у тебя помощники, – неожиданно сказал по-русски Санта. – Добро пожаловать в гости. Это моя жена Моури, а я…

– Мы знаем, – сказала Синичкина. – Только не знаем, как Вас правильнее называть – Йоулопукки или Санта-Клаус?

– Можете звать меня дедушкой Николаем, – улыбнулся Санта. – Ведь мы с вашим дедом двоюродные братья.

– А меня бабушкой Моури, – сказала хозяйка.

Толпа гномов, окружив сани, с любопытством разглядывала снеговиков.

– А вы чего стоите? – строго сказала Моури. – Покажите гостям деревню.

Хотя она сказала это по-русски, ее поняли. Из толпы вышла

маленькая гномка:

– Меня зовут Милла!

– Ты понимаешь русский язык? – удивились снеговики.

– Мы учить его в школе. Я получать пятерк*и*кки и один четверк*и*кки…

– Синичкина, Чайников, Варежкин, – поздоровались снеговики. А Морковкин зачем-то представился:

– Морковк*и*кки!

Снеговикам устроили экскурсию. Показали ветряную мельницу, загон для оленей Санты, мастерские, теплицы, дома. Дома в деревне оказались невысокие, так как все гномы – даже взрослые – были на полголовы ниже снеговиков.

– Мы экономить тепло, – объяснила Милла.

Когда прилетел трейлер со снеговиками, Морковкин с друзьями уже обошли всю деревню.

– Опаздываете, – сказал довольный Варежкин, которого в трех домах угостили брусничным морсом.

На вторую экскурсию, которую устроили для новоприбывших, они, разумеется, не пошли. И без того вокруг происходило много интересного и удивительного. Гости подъезжали один за другим.

Неизвестно, как и откуда, появились таинственный Пэр Ноэль в широкополой французской шляпе и еще один веселый старичок в повозке, запряженной лисами.

– Это Юлениссе из Гренландии, – сообщила Милла.

После них в деревню въехал Снежный дедушка Кербобо в полосатом халате и узбекской тюбетейке. Его серый ослик тащил телегу, полную дынь, персиков, гранатов… Гномы бросились помогать разгружать мешки с изюмом и курагой.

– И куда он столько привез? У меня кладовки и так забиты, – развела руками Моури. И тут Снегурочка вспомнила:

– Ой, а про подарок для Санты мы совсем забыли.

Чугунков и Ведеркин, сбежавшие с экскурсии, выкатили из трейлера матрешку.

– Какая красота, – сказал Санта-Клаус. – Мы ее на центральной площади поставим.

– Если Моури позволит. Подарок для домашних целей задумывался, – улыбнулся дед Мороз. – В нем главная красота внутри…

И хозяева, и гости с любопытством наблюдали, как число матрешек все растет и растет. Когда 23 матрешки встали в ряд, все дружно захлопали.

– В них хоть рыбу соли, хоть грибы, – объяснила хозяйке Снегурочка.

– Или гномов маринуй, – добавил Пушок.

Пока снеговики выставляли матрешек, несколько гномиков забрались внутрь…

– Микки, Нукки, Локки, а ну-ка вылезайте, – прикрикнула на них Моури. – Ойли, и ты там? Тебе ведь уже 150 исполнилось, а ведешь себя как маленький!

– Я прикидывал, сколько сюда брусники войдет, – смутился Ойли, выбираясь из матрешки.

– А она у вас сердитая, – сказал Морковкин Милле.

– Нет, Моури добрая. Но если под руку попадать, то может сковородка стукать…

Морковкин посмотрел на Снегурочку и впервые подумал, что не такая уж у них и строгая учительница.

Последним гостем, которого все ждали, была фея Бефана. К удивлению снеговиков, Бефана прилетела не на метле, а на роскошном хромированном пылесосе.

Фея извинилась за опоздание:

– Это новая модель. Она во время полета чистит воздух. Но сейчас такая экология, что по дороге пришлось дважды менять фильтр!

– Кажется, все собрались, – сказал Санта-Клаус. – Пора начинать…

Гостей оказалось столько, что в доме Санты все не помещались. И решено было накрывать на улице. По команде Моури гномы бросились в дома, стали выносить столы и ставить в ряд. Получился стол длиной метров сто или больше.

Снеговики не остались в стороне и помогали выносить скамейки.

– Трудолюбивые ребята, – сказала Моури.

– Только шуму от них много, – вздохнула Снегурочка.

– Дети же, – улыбнулась хозяйка. – Тут иногда и взрослые гномы так спорят, что на Северном полюсе слышно…

– Если ребенок не шумит, значит заболел. Так у нас в Италии говорят, – вступила в разговор фея Бефана.

Когда все расселись, Санта-Клаус поблагодарил гостей за подарки, а главное за то, что нашли время собраться вместе. В каждой стране, сказал он, есть свои праздники и обычаи, но Новый год – это то, что объединяет всех!

Говорил Санта на финском языке. Но снеговики все поняли.

– Это обычное волшебство, – объяснила сидевшим рядом с ней Варежкину и Морковкину Милла. – Санта может говорить так, что его понимать даже те, кто вообще ничего не понимать. Даже глухие богачи и глупые полити*кки*…

– У вас всегда столько народу бывает? – шепотом спросил Морковкин.

– Даже больше. В этом году не приехать Рождественский старик и Рождественская старуха из Швеции. И еще нет ниссе из Норвегии. Их очень много приезжать…

– А ниссе это кто?

– Это домовые. Сколько их, точно никто не знает. Потому что они надевать шапки-невидимки…

– У нас тоже такие есть, – сказал Морковкин. – Но дед дает их нам только в Новогодние праздники…

Тут Снегурочка так посмотрела на него, что снеговичок замолчал.

Двадцать седобородых гномов внесли огромный торт, в который было воткнуто бесчисленное множество свечей. Чайников попробовал их сосчитать. Но не успел. Санта-Клаус дунул – и свечи погасли… а в небе вспыхнуло северное сияние. Снеговики впервые видели такое чудо.

– В день рождения Санты всегда бывает северное сияние, – сказал один из гномов Чайникову.

– Оно у нас радиоуправляемое, – уточнил второй.

«Вот это техника, – подумал Чайников. – Надо будет и у нас такое сделать».

Хор гномов спел «С днем рождения, дорогой Санта». А затем началось угощение.

Больше всего снеговикам понравилось фисташковое и черничное мороженое.

– Смотри, посинеешь, – предупредила Косичкина Варежкина, который подвинул к себе огромную вазу с черничным пломбиром.

– Я вам завидовать. Вам можно есть мороженое, сколько хотеть и не заболеть, – сказала Милла. – А нам раз в неделя давать…

– Нам тоже, – сочувственно вздохнул Варежкин.

Потом шел концерт. Гномы исполнили любимую песню Санты «Веселые колокольчики», под которую олени устроили настоящий кордебалетный номер. Пэр Ноэль показывал фокусы, доставая из своей шляпы то бесконечную ленту серпантина, то живого кролика, то целую елочку с игрушками. Закончилось это неожиданно: вместо обещанного медвежонка фокусник вытащил маленького гномика, неизвестно как туда попавшего – наверное, малыш забрался в шляпу за игрушками. Под дружный хохот мать унесла шустрого младенца домой.

Выступление снеговиков тоже прошло не так, как планировалось. Снегурочка решила, что школьный хор исполнит для Санты русские народные песни «Ой, мороз, мороз» и «В лесу родилась елочка».

Начали хорошо. Но когда дошли до слов: «Я приду-у-у

домой…» артистам стали подвывать собаки. Снеговики петь не бросили, и следующая строчка была исполнена нормально. Однако заслышав:

Обниму-у жену-у-у-у…

собаки завыли с такой силой, что «напою-у-у коня» уже не было слышно.

– Дедушка, – растерялась Снегурочка. – А, может быть, лучше мы споем «Лесного оленя»?

Она взмахнула руками, и хор запел: «Осенью, в дождливый серый день». Мелодия была очень красивая, и снеговики старались изо всех сил. Но в припеве собаки снова не выдержали и заголосили:

Умчи меня, олень, по моему хотенью-у-у,
Умчи меня, олень, в свою страну оленью-у-у…

На этом выступление закончилось. Смеялись все – хозяева, гости… Половина гномов от смеха попадали со скамеек, а громче всех хохотали Санта и дед Мороз. Не смеялись только снеговики и собаки.

– Все русские песни грустные и немножко заунывные, – сказал дед Мороз. – В следующий раз подготовим для вас что-нибудь повеселее.

– И так было весело, – Санта-Клаус громко захлопал. Дружно аплодировали артистам и остальные.

– Здорово у вас получилось, – шепнула Морковкину Милла. – Я никогда не видеть, чтобы Санта так смеяться…

Больше всех выступление понравилось собакам. К снеговикам подбежали две хаски и попросили записать слова.

А потом были танцы. Плясал дед Мороз с Моури, Пэр Ноэль вытащил из-за стола Снегурочку, Юлениссе пригласил Бефану. Но задорней всех плясали гномы: молодые просто выкидывали коленца, а старые при этом размахивали бородами.

В Лапландии стояла полярная ночь. Однако в деревне было светло как днем: всюду ярко горели разноцветные фонари, а над горой Корватунтури висело северное сияние.

Ночевали снеговики в трейлере, на откидных сиденьях. Они долго не могли уснуть, обсуждая увиденное:

– Видели ветряки? – говорил Чайников. – Если мы такие поставим, у нас в Дедморозовке тоже будет электричество…

– А зачем нам электричество? – спросил кто-то.

– Затем, что от электричества работают компьютеры. У гномов в школе есть целый компьютерный класс.

– Европа, – сказал Старометелкин.

– А мы что, хуже?! – возмутился Пряжкин. – Сами можем себе фонарей навешать…

– А знаете, как переводится «Корватунтури»? – спросила Сорокина. – Треухая сопка. Один из гномов мне сказал, что там внутри есть секретная пещера, в которой они сидят, слышат и записывает желания всех детей. Поэтому Санта всегда знает, что происходит в мире, и чего хотят дети.

– У деда Мороза два уха. Он, если захочет, и без сопки все узнает…

– Что, не спится? – в трейлер заглянул дед Мороз. – Ложитесь, завтра будет еще интереснее.

День второй

Программа второго дня началась с новогодних праздничных гонок. Участвовали в гонках сам Санта-Клаус на оленьей упряжке и дед Мороз на тройке. Великие зимние волшебники должны были сделать круг вокруг горы Корватунтури: но не по воздуху, а по снегу. Волшебную силу надо беречь, объяснили свое решение гонщики.

Дед Мороз заменил у лошадей волшебные подковы на обычные. А Санта выбрал малые легкие сани, в которые были запряжены четверо лучших оленей.

– В Рождество у него в повозке бывает 6 или 8 олень, – сказала Милла.

Понятно, что болельщики разделились.

– Санта! Санта! Санта-Клаус! – кричали гномы.

– Дед Мо-роз! Дед Мо-роз! – старались снеговики.

В результате получалось то ли ДЕД МОКЛАУС, то ли САМОРОЗ!

Наконец, Юлениссе, выбранный судьей, дунул в свисток… И был по уши засыпан снегом, вылетевшим из-под четырнадцати пар копыт.

По снежной равнине пронеслись два вихря и исчезли за одной из сопок.

– Интересно, а есть на санях у Санты спидометр, – спросил Котелков у одного из гномов. Некоторые старые гномы неплохо говорили по-русски.

– Много был. Но все ломаться, – объяснил гном. – Потому что зашкаливать…

– Понятно, – кивнул Котелков. Он хотел спросить еще что-то, но не успел. Потому что вихри уже неслись обратно.

Юлениссе, махнувший флажком, не успел вовремя отбежать и был снова засыпан снегом. А зрители заспорили…

Кто-то заметил, что олени Санты на голову обошли лошадей деда Мороза. Но другой видел, что лошади на полкрупа были впереди второй пары оленей. А третий сказал, что Санта и дед Мороз пересекли финишную черту голова в голову…

– Все очень просто, – объяснил Чайников. – Это потому, что у оленей и лошадей разная длина. Лошадь длиннее одного оленя, но короче двух. Поэтому с головы олени обошли лошадей, а с хвоста отстали…

– Очень умный снеговик, – засмеялся Санта.

– Еще какой, – кивнул дед Мороз. – Он еще в первом классе орбиту земли высчитал.

– Гонщики пришли голова в голова, – объявил результат выбравшийся из сугроба Юлениссе.

Но зрители не могли успокоиться. Кто-то стал высчитывать: сколько лошадиных сил в одном олене, и наоборот…

– Сильнее всех лошадей и оленей ослик дедушки Кербобы, – сказал дед Мороз. Санта кивнул:

– Если заупрямится, его тягачом не сдвинешь!

Все с интересом посмотрели на ослика, которого Березкина кормила пучком листьев салата.

– Не может быть, – крикнул кто-то из гномов.

– А вы проверьте, – усмехнулся Санта. – Если Кербобо и Иаков не возражают.

Иаковом звали ослика.

Желающих проверить оказалось множество. Двадцать два гнома и одиннадцать снеговиков пыхтели – кто тянул за уздечку, кто толкал сзади – но так и не смогли сдвинуть маленького серого ослика.

– Вся его сила в упрямстве, – сказал дедушка Кербобо. – Пока ему не скажешь волшебное слово, он с места не сойдет.

Кербобо шепнул что-то ослу на ухо. Иаков сделал несколько шагов… И все, кто его толкали и тянули, – повалились на снег.

Смеялась вся деревня. Березкина подошла к дедушке Кербобо:

– А какое слово Вы ему сказали?

Кербобо подмигнул ей:

– Пожалуйста… по-узбекски.

Потом небольшое воздушное шоу устроила фея Бефана. Она выделывала такие фигуры высшего пилотажа, что даже Пряжкин присвистнул:

– Круто. Это мертвая петля, а это…

– Это изнаночная петля, – сказала Брошкина.

– Какая-какая?

– Изнаночная, еще изнаночная, а теперь – лицевая…

– А ты откуда знаешь?

– От верблюда, – сказала снеговичка. – Так шарфы вяжут, носки, перчатки. Вы кроме мертвой петли ничего не понимаете. Ни в полетах, ни в вязании…

Несколько гномок засмеялись.

Когда Бефана приземлилась, Брошкина побежала к ней и попросила показать одну из фигур на спицах.

– Ну, конечно, – улыбнулась фея. – Эту петлю я придумала сама лет сорок назад. Можешь связать дедушке модный итальянский шарф или свитер.

После Бефаны Юлениссе продемонстрировал цирковой номер с дрессированными лисами, а Пэр Ноэль – новый фокус со шляпой. На этот раз он достал из нее букет фиалок, подбросил его в воздух… и у всех гномок и снегов*и*чек в руках оказалось по цветку.

– Как он это сделал? – спросили деда снеговики.

– По-научному, телекинез. А по-новогоднему, волшебная сила мысли, – сказал дед Мороз. – К Рождеству она усиливается. Ноэль может даже посылать праздничные подарки, не входя в дом.

– А ты так можешь?

– Нет, – покачал головой дед. – У каждого свой талант.

Затем начался ежегодный традиционный конкурс «Эй, кто быстрей!» – событие, которого в деревне ждали все гномы от мала до велика. Помощники Санты должны были продемонстрировать гостям свою ловкость и мастерство. Один за другим они забирались на крышу дома Санты, прыгали в каминную трубу, оставляли в подвешенном на каминной решетке носке подарок и выскакивали из двери.

– Я же говорил, а мне не верили, – небрежно заметил Пушок.

Санта-Клаус стоял с секундомером и замерял время: все гномы показали мастерство и уложились в интервал от 15 до 11 секунд!

– Круто, – сказал Пряжкин. – У нас в армии за 11 секунд автомат Калашникова разбирают.

Снеговики тоже решили поучаствовать в конкурсе. Результаты, понятно, у них оказались слабее: лучшее время – 25 секунд – показал Кастрюльников. А объевшийся накануне мороженого Варежкин, вообще застрял в трубе и торчал там, пока Микки, Нукки и Локки не вытащили его, как морковку из грядки.

Кроме того, помощники деда Мороза так перепачкались в

саже, что Снегурочка только развела руками.

– Ничего страшного, – сказала Моури и дала ей баллончик с волшебным пятновыводителем, который в пять секунд очистил все пятна.

На этом новогодняя программа закончилась, и начались обычные зимние развлечения: бег в подарочных мешках, залезание по гладкому столбу за подарком. Тут, кстати, всех – и гномов, и снеговиков – опередил Пушок, сорвавший шоколадную рыбку и аплодисменты зрителей. Пушок тут же отдал приз Снегурочке, так как шоколад не ел.

Состоялся и лыжный забег, в котором лучшие дедморозовские лыжники, к сожалению, показали не самые лучшие результаты. Даже капитан олимпийской команды Кроссовкин занял только второе место. Его оставил далеко позади сухонький старичок Эйли, вокруг шеи которого как шарф была обмотана длинная седая борода. (Это, как объяснила Морковкину Милла, делают все опытные спортсмены, чтобы борода не зацепилась за куст и не попала под лыжу).

Кроссовкин сильно расстроился: он был на голову выше гнома, и вообще…

– Не грусти, внучок, – сказал, разматывая бороду, Эйли. – Тебе сколько лет?

– Год… и два с половиной месяца.

– А мне двести один, и семь месяцев. Потренируешься хотя бы лет сто, станешь чемпионом!

Зато в фигурном катании снегов*и*чки оказались на голову выше остальных во всех отношениях. Особенно поразило зрителей выступление Рябининой, нарисовавшей на льду портрет Санта-Клауса.

– Это даже не волшебство, – оценила фея Бефана. – Это искусство!

А Санта-Клаус впервые в жизни попросил дать ему автограф.

– Это мой лучший портрет, – признался он.

Потом был заключительный обед. И гости стали готовиться к отъезду.

– Классно у вас, – сказал Милле Морковкин. – Мне все очень понравилось.

– Это еще не все, – ответила гномка. – Еще у нас гонки на собаках бывать. И в нартах, и верхом!

– У нас тоже, – обрадовался Морковкин. – Я один раз чемпионом был…

– А тебе какие собаки нравятся?

– Лайки. Они большие, сильные, преданные. У меня лучший друг Пират – лайка…

Морковкин вдруг подумал, что было бы здорово, если бы ему подарили щенка хаски, который вырастет большим, и тогда Морковкин обойдет в гонках и Косичкину, и всех-всех-всех. Но потом ему стало стыдно: Пират хотя и старый, но…

– Но я на нем не езжу, – добавил снеговичок. – Потому что он мой друг!

– Друг – это хорошо, – кивнула Милла. – А я загадать желание, чтобы на Новый год Санта мне чихуахуа подарил. И я ее везде с собой в рюкзачке брать…

Снегурочка попросила всех собираться побыстрей. Однако быстро не получилось. Варежкин с Микки, Локки и Нукки убежал в загон к оленям. А Чайникова искали по всей деревне, пока не обнаружили на электростанции.

Наконец, все собрались. Санта-Клаус и Моури пожелали гостям счастливого пути и сказали, что в следующем году ждут всех на праздник.

– Спасибо! Приедем! – закричали снеговики и побежали занимать свои места, кто – в сани, кто – в трейлер.

Обратно с дедом Морозом летела другая компания: Пряжкин, Старометелкин, Березкина и Уголькова.

– Ну как, довольны? – спросил помощников дед.

– Мне дедушка Кербобо разрешил прокатиться на ослике, – похвастала Березкина.

– А у меня вот что есть, – Пряжкин продемонстрировал финский ножик, который обменял на три солдатских пуговицы.

– А ты что молчишь, Уголькова?

– Мне только одно не понравилось, – сказала снеговичка, – что гномы суют подарки в носки. Фу! А если носки нестиранные, а в них кладут конфеты?

– Это Европа, – возразил Старометелкин. – У них носки каждый день стирают. Или покупают новые.

– Все равно. Лучше бы вешали шапочки или варежки…

– Хорошая мысль, – кивнул дед Мороз. – Можно в следующем году сшить большие красивые рукавицы и класть подарки в них, а не в картонные или пластмассовые коробки. И экологично, и гигиенично!

В трейлере тоже бурно обсуждали поездку. Точнее, не поездку, а планы на будущее.

– Давайте пригласим гномов к нам на Зимние игры, – предложил капитан сборной Кроссовкин. – Сыграем в хоккей и разделаем их под орех!

– Это некрасиво, – покачала головой Шапочкниа. – Пригласить и…

– Ну, хорошо, – согласился Кроссовкин. – Со счетом пять

один.

– А, по-моему, неправильно – звать только гномов, – сказала Рябинина. – Если приглашать – то всех, кто был на дне Рожденья Санты!

Ее единогласно поддержали.

– Интересно, а почему наш дедушка свой день рожденья не отмечает? – спросил Чугунков.

Все задумались.

– Мне кажется, дедушка очень скромный, поэтому ничего и не празднует, – сказала Синичкина.

– А вообще, кто-нибудь знает, когда он родился?

Снеговики задумались еще сильнее.

– Ладно, я все у Снегурочки выясню, – заявил Морковкин. – И мы устроим деду праздник!

– Не надо ничего устраивать, – сказала вдруг тихая Беломухина.

Все с удивлением посмотрели на снегов***и***чку.

– Неужели вы не поняли, что наш дедушка родился в Новогоднюю ночь… И празднует свой День рожденья вместе со всеми в мире!

ЗАВЕТНЫЕ ЖЕЛАНИЯ

Новый год был уже не за горами. И даже не за холмами. Листки календаря облетали стремительно, как березовая роща в заморозки…

– Загадочная вещь – время, – говорил дед Мороз. – В году 365 дней, а иногда – 366, но его все равно не хватает.

– Даже если бы было 400, тебе не хватило бы, – отвечала Снегурочка, – потому что ты хочешь успеть все на свете. А так не бывает…

– Почему не бывает? Вот уйду на пенсию…

– Это я от тебя уже лет сто слышу, – засмеялась внучка. – Ты без работы жить не можешь. Лучше ложись, отдыхай. Время – первый час ночи!

– Некогда мне отдыхать. Я одну вещь задумал сделать…

– Какую?

– Волшебные инфра-розовые очки.

– У тебя глаза стали хуже видеть? – встревожилась Снегурочка. – Это от почты – по полдня письма читаешь. Нужно сушеную чернику есть…

– Причем здесь черника? Я говорю не про обычные очки, а про волшебные. В таких посмотришь на ребенка и сразу увидишь, чего он больше всего хочет, о чем мечтает?..

– Да ты, дедушка, мне кажется, и так это знаешь.

– Уже не так, – посетовал дед Мороз. – Вот мне один мальчик пишет, что мечтает о мобильнике с вай-фаем. А что это за вай-фай, я и не разбираюсь!.. Кстати, внучка, не мешало бы подумать о подарках нашим помощникам…

– Для этого очки не нужны. Завтра последнее в полугодии сочинение. Вот я и задам им тему: «Мое самое заветное желание».

Когда Снегурочка написала тему на доске, посыпалось множество вопросов:

– А на сколько страниц должно быть желание?

– А купальник может быть заветным желанием?

– А если у меня их много? Как выбрать самое-самое?

– Ну, это уж вы сами думайте, – сказала учительница.

– Думать трудно, – вздохнул кто-то, кажется, Старометелкин. – Особенно, если никогда этого не делал…

– А если мое самое заветное желание не писать сочинений? – попытался схитрить Мерзлякин.

– Значит, об этом ты и напиши, – пожала плечами учительница и вышла из класса.

Вечером Снегурочка заглянула к деду в кабинет. Обычно

после школы вид у нее был бледный и уставший, а тут щеки разрумянились, глаза светились…

– Что это ты сияешь, как масленичный блин? – удивился дед Мороз. – Будто тебя медалью и званием заслуженной учительницы одарили!

– Почти, – засмеялась Снегурочка. – Знаешь, дедушка, какие у нас хорошие ученики?

– Я-то знаю, – сказал дед.

– А я это только сегодня поняла, – учительница выложила на стол пачку тетрадей.

– Неужели без ошибок написали?

– С ошибками. Не в том дело. Я тоже ошибалась. Думала: они, как в прошлом году, будут какие-нибудь клюшки и игрушки просить. А выясняется, что у них очень серьезные желания. Вот послушай, что Косичкина написала:

> «Мое самое заветное желание, чтобы у нас появилась младшая сестренка. Я бы заплетала ей косички, играла с ней и помогала учиться в школе. Если дедушка и Снегурочка вылепят ее в будущем году, я буду самой счастливой!»

– Хорошее желание. Кстати, Чугунков не писал про младшего брата?

– Дедушка, ты что, сочинения прочел?

– Нет, просто он ко мне раза три подходил. Жаловался, что у них в хоккейной команде одного номера не хватает…

– А вот, посмотри, сочинение Морковкина:

> «Я мечтаю отправиться в поход на Тибет и найти Снежного человека. Никто не знает, он человек или обезьяна? А может быть, он тоже снеговик, и ему очень одиноко. А мы его найдем, и он будет жить у нас в Дедморозовке»

– Ох, уж этот Мурковкин! Сначала брат и сестра, потом – снежный человек…Так наша Дедморозовка из деревни в поселок превратится! – в кабинет заглянул Пушок. – А неужели никто компьютер не попросил?

– Чайников, – кивнула Снегурочка. – Только не компьютер, а компьютерный класс, как в деревне Санта-Клауса. Он предложил построить ветряки и провести от них электричество…

– Голова, – сказал дед Мороз. – Такого можно уже сейчас министром энергетики назначить!

– Я против компьютеров, – сказала Снегурочка. – Я не хочу,

чтобы…

– Погоди, внучка, – сказал дед. – Важно не то, чего ты не хочешь, а то, что ты хочешь. У тебя есть заветное желание?

– У меня? – растерялась Снегурочка. – Я хочу, чтобы наши снеговики были умными, добрыми, грамотными…

– Прекрасно, – улыбнулся дед Мороз. – Но ты сама недавно сказала, что они у нас умные и добрые. И это твоя заслуга. Так неужели ты думаешь, что какая-то электрическая железяка может испортить твоих замечательных учеников?

Снегурочка задумалась.

На следующее утро дед Мороз вместе с внучкой пришел к первому уроку.

– Все написали прекрасные сочинения, – похвалила учеников Снегурочка. – Нам они очень понравились, правда, дедушка?

– Ошибки, конечно, имеются. Но на то и ошибки, чтобы их исправлять, – сказал дед Мороз. – А в целом, я горжусь вашими успехами…

– Дедушка, а наши желания исполнятся в Новом году? – спросил кто-то.

– Точно этого никто не знает, – ответил дед Мороз. – Я знаю только одно: если чего-то очень сильно хочешь, то рано или поздно твое желание обязательно сбудется!

Снегурочка стала раздавать тетради. Дед собрался уходить, когда руку подняла Синичкина:

– Дедушка, а у тебя есть заветное желание?

Дед Мороз улыбнулся:

– Есть…

– А какое?

– Чтобы все ваши желания сбылись. Это и есть мое самое заветное желание!

После занятий Морковкин отозвал Варежина в сторонку и под страшным секретом сообщил ему, что собирается взять с собой на новогодние праздники зайца Федьку. Зайцем. В мешке.

– Зачем? – удивился Варежкин.

– Я ему пообещал…

– Не советую, – покачал головой Варежкин. – Если дед или Снегурочка узнают, тебя могут в деревне оставить.

– А тогда мы двумя зайцами поедем.

– Как?

– Ты нас спрячешь в своем мешке. Ты же мне друг!

Варежкин замолчал и призадумался.

«Испугался», – подумал Морковкин и, махнув рукой, уже хотел уйти.

– Погоди, ладно, – сказал Варежкин. – Снегурочка мне

учительница, дед Мороз мне… дедушка. Но дружба дороже!

Когда они ушли, из-за сарая выглянул Пушок, фотографировавший по совету Мерзлякина «Самые длинные в мире сосульки».

– Ну, Мурркovкин! – пробормотал он. – Скажу Снегурочке, она тебе покажет зайца в мешке…

И кот отправился к клубу, где учительница разучивала со снеговиками песню, которую на стихи Беломухиной написал известный северный композитор Снегин-Пинегин:

На самом крайнем Севере,
Чудес и тайн полна,
Среди лесов затеряна,
Деревня есть одна.
Там в рощицах березовых
Покой и тишина…
Деревня Дедморозовка –
Родная сторона.

Деревни этой сказочной
На картах мира нет.
Живет в ней самый праздничный
И самый лучший дед.
Снегирь зарею розовой
Летает у окна…
Деревня Дедморозовка –
Родная сторона!

Кот заглянул в окно. Снеговики старательно и смешно открывали рты. А Снегурочка так вдохновенно размахивала руками, будто дирижировала невидимым снегопадом.

Снежок веселый кружится
Крупней и ярче звезд.
А скрип шагов на улице
Слыхать за много верст.
Нигде нет чище воздуха,
Нигде нет слаще сна…

Рядом с клубом на скамеечке сидел дед Мороз и притопывал валенком.

– Эх, красиво поют! – кивнул он коту.

«Ладно, не буду портить песню, – подумал Пушок. И

пристроившись возле деда, негромко и с чувством замурлыкал:

Деревня Дедмуррозовка –
Родная сторона!

Конец